

В.И. Елинский

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ,
ОКАЗЫВАЕМОГО СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ЛИЦАМИ
С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ**

В статье рассматриваются наиболее противоречивые, с точки зрения автора, аспекты противодействия следственным органам со стороны лиц с особым статусом, предлагаются пути решения коллизионных моментов в вопросе возбуждения уголовных дел.

Ключевые слова: коллизия, лица с особым правовым статусом, противодействие следственным органам, расследование.

V.I. Yelinskiy

**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE COUNTERACTION
PROVIDED TO THE INVESTIGATING AUTHORITIES BY PERSONS
WITH A SPECIAL LEGAL STATUS**

The article deals with the most controversial, from the author's point of view, aspects of counteraction to the investigative authorities by persons with special status, and suggests ways to resolve conflict issues in the issue of criminal cases.

Keywords: conflict, persons with special legal status, opposition to the investigating authorities in the investigation.

Эффективность борьбы с преступлениями, совершаемыми лицами с особым процессуальным статусом в немалой степени в целом зависит от эффективности преодоления оказываемого ими и их связями противодействия предварительному следствию. Совершенно справедливо отмечено исследователями в данной сфере со ссылкой на практику, что противодействие расследованию в том или ином виде имеет место по каждому уголовному делу. Основная цель противодействия – уклониться от ответственности за совершенное преступление или по меньшей мере добиться незаслуженного смягчения наказания.

За последние годы вопросы противодействия в различных аспектах рассматривались в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

На наш взгляд, наиболее точной и отражающей суть оказываемого противодействия представляется концепция Р.С. Белкина, дифференцирующая формы на внутренние и внешние. К внутреннему противодействию он относит действие и бездействие участников уголовного процесса (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, защитников, представителей других участников).

К внешнему противодействию относится противоправная деятельность лиц, не участвующих в уголовном процессе

непосредственно и имеющая возможность оказать воздействие на ход расследования путем использования своего процессуального, должностного, властного положения.

Внутреннее противодействие расследованию начинается уже в ходе совершения преступления и заключается в основном в действиях по максимальному сокрытию следов преступлений. Уровень образования, подготовленность, наличие административно-властных полномочий позволяют это осуществлять вполне эффективно. Это и служит основным фактором высокой степени латентности совершаемых данной категорией лиц преступлений.

Согласно ставшей традиционной точке зрения, противодействие расследованию начинается с сокрытия самого факта преступления. В целом следует отметить, что сама дефиниция «сокрытие преступления», по мнению практически всех исследователей, трактуется как часть более общего понятия «противодействие расследованию». В третий том своего фундаментального труда «Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации» Р.С. Белкин включил целую главу «Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию», где дал развернутую характеристику способам сокрытия по видам действий, в частности маскировке и фальсификации информации, уничтожению ее носителей.

Лавров В.П. по вопросу противодействия расследованию полагает, что это «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» и что оно гораздо шире, чем способ преступления, и тем более шире, чем сокрытие следов, а потому противодействие может иметь и (в определенном смысле) самостоятельное значение, т.е. выступать как относитель-

но самостоятельная система действий, не входящая ни в способ преступления, ни даже в его механизм.

Рассмотрим приемы оказываемого противодействия применительно к специфике рассматриваемых субъектов в формах, которые в криминалистической литературе традиционно относят к пассивным: отказ от дачи показаний; немотивируемое («голоое») отрицание фактов; умолчание о фактах; неявка по вызову следственных и судебных органов; несообщение запрашиваемых сведений и невыдача требуемых объектов (предметов, документов); неоказание помощи; невыполнение требуемых действий и отказ от участия в следственных действиях.

Следует заметить, что все перечисленные действия со стороны подозреваемых и обвиняемых находятся в рамках предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против себя и не являются в полном смысле противозаконными. Так, по изученным уголовным делам, на первоначальном этапе расследования признал свою вину лишь 81 обвиняемый (73,6%), из них 17 (15,4%) отказались от первоначальных показаний; 29 человек (26,3%) находились в конфронтации со следователем до конца следствия.

В контексте нашего исследования *пассивные методы противодействия* расследованию выглядят следующим образом.

По результатам анкетирования, респонденты из числа следователей СКР указали на встречавшиеся им факты использования подозреваемыми и обвиняемыми данного права в той или иной форме:

- отказ вообще давать показания – 16,1 %;
- отказ давать какие-либо пояснения, показания без присутствия адвоката – 26,6%;
- отказ выдавать требуемые предметы, ценности, документы – 28,3%;
- отказ в участии в следственных действиях (обысках, очных ставках, проверках показаний на месте) – 10,0%.

В ситуациях, когда доказательства стороны обвинения бесспорны, обвиняемые и их защита предпринимают меры по минимизации наказания путем использования законодательных возможностей смягчения приговора. Так исследованием установлены факты мнимого признания вины, имитации содействия раскрытию преступлений, на которые указали анкетированные респонденты, – следователи следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СКР):

– инсценировки «чистосердечного раскаяния» – 27,2%;

– выдача лишь части предметов и документов, имеющих значение доказательств обвинения – 37,2%;

– выдача лишь части преступно полученных или нажитых средств и имущества – 50,5%;

– дачи обличающих показаний в отношении второстепенных участников по малозначительным преступлениям – 31,1%. Это относится большей частью к выборным должностным лицам, спектр злоупотреблений которых весьма широк.

К активным методам противодействия расследованию, наиболее часто встречающимся на практике, относятся:

1. *Затягивание сроков* проверки в порядке ст. 144 УПК и предварительного следствия в целом. На этот способ в различных разновидностях указали практически все опрошенные следователи. На факты затягивания сроков в ходе проверки первичных материалов о совершенных преступлениях указали 39,4% респондентов, на факты затягивания непосредственно расследования после возбуждения уголовного дела в целом – 67,2%.

а) *мнимое заболевание или обострение имеющихся заболеваний* с нахождением на стационарном медицинском лечении длительное время, в том числе с выездом для лечения за рубеж. Отметим 34,4% респондентов. Административный ресурс субъектов позволяет, используя свои связи, «болеть», уклоняться от участия в следственных действиях;

б) *выдвижение версий, требующих значительных трат, сил и времени*. Отметим 37,7% респондентов. Например, достаточно часто выдвигается утверждение о том, что преступление совершено другими лицами, или оправдывающими доказательствами располагают очевидцы, которых следует либо установить, либо разыскать;

в) *выдвижение необоснованных ходатайств* о проведении исследований или экспертиз, якобы могущих опровергнуть доводы обвинения (32,7% респондентов). Иногда это обусловлено уже достигнутой договоренностью с экспертным учреждением об умышленном затягивании сроков под разными благовидными предложениями или даче заключения с неоднозначными выводами, которые могут трактоваться в пользу обвиняемого;

г) *умышленное создание оснований для затягивания сроков проведения следственных действий*:

чаще всего – это ссылка на болезнь (24,4%) или занятость адвоката в процессах по другим подзащитным, препятствующие присутствовать при проведении важных следственных действий (предъявление обвинения, допрос, ознакомление с материалами уголовного дела и др.). Отметим 46,1 % следователей;

д) *искусственное создание алиби* лицу, облеченному особыми полномочиями (12,7% респондентов). Это касается категорий преступлений, совершенных в условиях неочевидности, по неосторожности или с двойной формой вины. Например, совершение ДТП в состоянии опьянения с причинением вреда здоровью потерпевших, преступлений с применением оружия и других, когда возможности должностного статуса задействуются для сокрытия самого факта их участия.

2. *Уклонение от органов следствия и суда* путем изменения места жительства, выезда за границу. Несмотря на достаточно широкую известность, публичность рассматриваемой категории субъектов, практика свидетельствует, что часть из них скрывается от органов правосудия.

Так, 23,8% респондентов отметили, что в их практике были случаи, когда обвиняемые скрывались в неизвестном направлении, 3,3% отметили выезд за рубеж и необходимость процедуры экстрадиции.

3. *Разрушение свидетельской базы следствия.* Речь идет о склонении потерпевших и свидетелей показаний, не соответствующих истинному положению дел, выгодных подозреваемым и обвиняемым.

Способы реализации данного направления противодействия расследованию также многочисленны и зависят от того, в отношении кого применяются незаконные методы воздействия.

К первой группе приемов, сутью которых является *привлечение на свою сторону*, относятся:

а) склонение на свою сторону с привлечением авторитетных для свидетелей лиц. На данный способ указали 34,4% респондентов следователей и 42,6% оперативных работников;

б) подкуп потерпевших и свидетелей с целью изменения ими своих показаний. Сюда помимо денег относится также оказание услуг самого различного характера (решение жилищных проблем, выделение земельных участков, повышение по должности; перевод на более престижную работу или с более комфортными условиями труда, выделение кредита, урегулирование претензий конкурентов, оказание медицинской помощи и т.д.). Данный прием отметили 66,1% следователей и 76,0% оперативных работников.

Если приемы подкупа оказались неэффективными в силу причин субъективного характера (принципиальность лица, страх перед правосудием, превышающий корысть, месть, карьерные мотивы как позитивного, так и негативного характера), в отношении неуступчивых лиц могут применяться более *жесткие методы* вплоть до устрашения и физического устрания.

Следует отметить, что предпочтение отдается первоначально мерам экономического и психологического давления:

а) предупреждение и угрозы наступления всевозможных негативных

последствий на работе, бизнесе и т.д. Причем, для доведения этих угроз избираются третьи, влиятельные для неуступчивого субъекта лица (начальники, сослуживцы по работе, родственники, друзья, знакомые).

Получали информацию о наличии подобных фактов при расследовании должностных преступлений 55,0% следователей и 56,0% оперативных работников;

б) использование властного ресурса и связей для оказания давления в рамках имеющихся полномочий:

- организация проверок служебной, производственной, хозяйственной деятельности с применением максимальных оргвыводов по выявленным нарушениям, вплоть до увольнения с работы, принятие мер дисциплинарного, материального наказания за имевшие место нарушения (отметили – 9,4% следователей и 36,6% оперативных работников);

- искусственное создание проблем в профессиональной деятельности (служебной, производственной, коммерческой) путем отказа в предоставлении кредита, в заключении договоров, продолжении партнерской деятельности (поставщики и покупатели), действия льгот и т.д. (23,8% и 44,0%);

- организация с помощью ангажированных журналистов компаний в средствах массовой информации с негативным освещением деятельности потерпевших и свидетелей с искусственным созданием соответствующего общественного мнения. В значительной части это касается использования ситуаций, возникающих в связи с проблемами в законодательстве, коллизий гражданского и уголовного права, неурегулированности хозяйственных отношений (20,5% и 19,3%);

в) шантаж с использованием компрометирующих сведений о потерпевшем, так и о его близких лиц. Сведения могут касаться самых разных сторон жизни: совершения правонарушений и преступлений; действий, подрывающих деловую репутацию; отклоняющегося

поведения в сфере нравственности, этики и т.п. Использование имеющихся сведений негативного характера отметили 18,3% следователей и 39,3% оперативных работников.

Провокация в отношении потерпевших, следователей или оперработников на совершение ими противоправных или аморальных поступков (отклоняющееся либо осуждаемое в обществе поведение, нарушение деловых обязательств и т.п.) (14,4% и 25,3%);

г) инициирование возбуждения административных производств по реальным и искусственно созданным основаниям (дорожно-транспортные происшествия; нарушения налогового, таможенного законодательства и т.д. (2,7% и 15,3%);

д) искусственное создание доказательств в совершении преступлений по фальсифицированным основаниям (подброшенные наркотики, оружие, похищенные вещи и т.д.), ложные показания подкупленных лиц и незаконное привлечение к уголовной ответственности (13,3% и 10,6%);

е) использование связей в криминальном мире и применение соответствующих им методов:

- угрозы похищения и физической расправы в отношении лица и его близких (21,1% и 26,6%);

- причинение материального вреда: повреждение и уничтожение имущества (транспортных средств, зданий, сооружений, в том числе путем поджога и подрыва) – 25,0% и 25,3%;

- физическое воздействие (побои, причинение вреда здоровью различной тяжести, искусственное превращение в наркозависимого) – 6,1% и 18,6%.

Противодействие, путем оказания давления на оперативных работников, следователей, прокуроров, судей, а также присяжных заседателей по делам в отношении «специальных субъектов», помимо уже перечисленных методов, больше относится к категории внешнего с применением возможностей административно-властного ресурса и имеет своеобразную специфику.

1. *Опосредованное воздействие путем убеждения.* Это касается просьбы решить вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного преследования, избрании более мягкой меры пресечения высказываются в завуалированной форме. Посредником в этом выступают авторитетные для следователя лица: знакомые, друзья, родственники. Данные методы отметили 6,6% следователей и 16,6% оперативных работников.

Соответственно, указали на факты просьб со стороны сослуживцев и коллег по работе (2,2% и 3,3%), непосредственных и прямых начальников (11,6% и 27,3%). В качестве обоснования подобных просьб обычно выдвигаются положительная характеристика субъекта, ссылка на его незначительную роль при существующих масштабах преступлений; помощь, которую он когда-то оказал просителю, и тому подобные мотивы. При этом деньги и другое вознаграждение могут даже не предлагаться. Вместе с тем, напоминается, что следователю тоже оказывалась в свое время помощь в трудной ситуации.

2. *Попытки подкупа.* Вместе с тем, в отношении сотрудников применяются и «классические» способы, вышеперечисленные. Так, например, на вопрос анкеты: «Известны ли Вам случаи или встречались ли в Вашей практике факты попыток подкупа в отношении следователей и оперативных работников?» – утвердительно ответили 21,1% следователей и 34,0% оперативных работников. На аналогичный вопрос о фактах противоправного воздействия путем обещания карьерного роста, отсутствия проблем в работе утвердительно ответили 3,8% и 41,3%. Данное значительное расхождение в ответах объясняется различными возможностями следователей СКР и оперативных работников подразделений экономической безопасности в разрешении материалов, находящихся в их производстве; степенью контроля за обоснованностью принимаемых решений; жесткостью оценки возможных нарушений.

3. На имевшие место угрозы расправы указали (34,4% и 14,6% респондентов соответственно).

4. С попытками шантажа сталкивались 2,7% следователей и 11,3% оперативных работников.

Характерно, что данные факты практически не получают юридической оценки в материалах уголовных дел. Практически нет примеров возбуждения уголовных дел или применения мер госзащиты в отношении данной категории должностных лиц правоохранительных органов.

В качестве меры, которая могла бы способствовать борьбе с противоправным воздействием на участников уголовного процесса, 78,9% следователей и 67,3% оперативных работников считают необходимым дополнить ч. 1 ст. 73 УПК РФ пунктом 8, включающим его в предмет доказывания по уголовному делу как обстоятельство, негативно характеризующее обвиняемого.

5. *Использование средств массовой информации* для создания негативного общественного мнения.

На факты создания негативного общественного мнения путем подключения средств СМИ указали 12,2% следователей и 6,6% оперативных работников.

Сложность для преодоления противодействия расследованию представляет наличие *законодательных пробелов, неточностей, упущений, противоречий*.

УПК РФ в ч. 4 ст. 146 закрепил право прокурора на отмену постановления о возбуждении уголовного дела в случае признания его незаконным или необо-

снованным (в ред. Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ).

Для разрешения коллизий во взглядах по вопросам возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения между следствием и прокуратурой, по мнению 85,5% следователей и руководителей следственных подразделений, необходимо дополнить УПК РФ правом обжалования решений прокурора в суде.

В качестве выводов следует отметить:

1. Одним из факторов неэффективной борьбы с преступностью является противодействие лиц с особым правовым статусом. Так, привлекается к уголовной ответственности лишь 6,2% от числа тех, в отношении которых проводилась проверка; 45,6% лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела; 60,5% лиц, кому предъявлено обвинение.

2. Доказанное противодействие расследованию необходимо расценивать как элемент, охватываемый пунктом 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого) и пунктом 6.4.1 ст. 73 (обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание).

3. Признать совершение умышленного преступления лицом, наделенным особым правовым статусом, отягчающим обстоятельством и, соответственно, внести изменения в ст. 63 УК РФ.

Дополнить ст. 146 УПК РФ частью: «В случае несогласия органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя с отменой прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, они вправе обжаловать данное решение в суде».

Литература

1. Дворкин А.И., Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях. – М., 2003. – С. 54.
2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения. – М. : Юридический институт МВД России, 2001.
3. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления. – М. : Юридический институт МВД России, 1997.

4. *Варфоломеев Б.В.* Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления. – М. : Юридический институт МВД России, 2002.

5. *Навалихин А.А.* Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008.

6. *Петрунина А.Б.* Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления. – М. : Московский юридический университет МВД России, 2006.

7. *Ремизов С.М.* Противодействие расследованию дорожно-транспортных преступлений и криминалистические методы его преодоления. – М. : Московский юридический университет МВД России, 2007.

8. *Труцин В.А.* Криминалистическая характеристика сокрытия дорожно-транспортных преступлений и меры его установления. – М. : Академия МВД ССР, 1986;

9. *Федоренко А.Ю.* Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений. – М. : Юридический институт МВД России, 2001.

10. *Черкесова А.А.* Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2007;

Literatura

1. *Dvorkin, A.I., Safin, R.M.* Rassledovanie ubiystv, sovershennykh organizovannymi gruppami pri razboynykh napadeniyakh. – M., 2003. – S. 54.

2. *Andreev, A.S.* Lozhnoe alibi i kriminalisticheskie metody ego razoblacheniya. – M. : Yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2001.

3. *Bobrov, I.A.* Vozdeystvie prestupnikov na svideteley i poterpevshikh i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. – M. : Yuridicheskiy institut MVD Rossii, 1997.

4. *Varfolomeev, B.V.* Protivodeystvie rassledovaniyu ubiystv, sovershaemykh voennosluzhashchimi, i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. – M. : Yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2002.

5. *Navalikhin, A.A.* Protivodeystvie rassledovaniyu moshennichestva i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. Tyumen': Tyumenskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2008.

6. *Petrulina, A.B.* Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkotikov i kriminalisticheskie metody ego vyyavleniya i preodoleniya. – M. : Moskovskiy yuridicheskiy universitet MVD Rossii, 2006.

7. *Remizov, S.M.* Protivodeystvie rassledovaniyu dorozhno-transportnykh prestupleniy i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya. M.: Moskovskiy yuridicheskiy universitet MVD Rossii, 2007.

8. *Trutsin, V.A.* Kriminalisticheskaya kharakteristika sokrytiya dorozhno-transportnykh prestupleniy i mery ego ustanovleniya. M.: Akademiya MVD SSR, 1986.

9. *Fedorenko, A.Yu.* Kriminalisticheskaya tekhnika v preduprezhdenii i presechenii protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy. M.: Yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2001.

10. *Cherkesova, A.A.* Raskrytie i rassledovanie vzyatochnichestva v usloviyakh protivodeystviya. M.: Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 2007.